

УДК 32.019.51

DOI: 10.34670/AR.2020.87.59.001

Демаоизация в Китае в период 1978-1982 гг.**Медушевский Николай Андреевич**

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Мостовая Анна Алексеевна

Бакалавр востоковедения,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: mostovaya.a@mail.ru

Аннотация

1979-1982 гг. являлись периодом переосмысления истории Нового Китая и постепенной демаоизации. Коммунистическая партия Китая, признав ошибки Мао Цзэдуна, не отказалась от его наследия, независимо от личных взглядов партийцев, которые остро его критиковали. Во многом этому способствовала позиция новых лидеров страны – Дэн Сяопина и Ху Яобана. Чтобы приступить к реформам, партии была необходима идеологическая легитимная база, которая бы защитила ее от обвинений в отклонении от социализма к капитализму, поэтому партия использовала только нужные ей отдельные элементы маоизма и назвала новую политическую концепцию «социализмом с китайской спецификой», представив ее как результат развития маоизма. Собственная интерпретация партией марксизма и маоизма помогла не лишить Мао роли великого национального революционера в политическом и историческом дискурсе КНР, а также позволила сохранить легитимность Компартии. Хотя «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятое на 6-м пленуме в 1981 г., вмещающая в себе взгляды различных интересов партии, являлось компромиссным для всех, ценой этого компромисса стала ратификация идеологического консерватизма, который в будущем, по-прежнему не имея убедительного идеологического обоснования, станет препятствием для дальнейших реформ и вызовет множество противоречий как внутри партии, так и внутри китайского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Демаоизация в Китае в период 1978-1982 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 5-15. DOI: 10.34670/AR.2020.87.59.001

Ключевые слова

Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, социализм с китайской спецификой, демаоизация, «Пекинская весна».

Введение

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. на первых официальных партийных собраниях до 1978 г. негативные последствия и ошибки политики, осуществляемой Мао Цзэдуном, все еще не были признаны. Более того, весь дискурс не должен был противоречить принципу «двух абсолютов», согласно которому все решения и действия Мао Цзэдуна являлись верны и не могли быть оспорены.

Нежелание многих партийных руководителей официально признать существование культа личности Мао Цзэдуна и его ошибки, а также продолжение осуществления его политической линии в 1976-1977 гг. в первую очередь связаны с желанием предотвратить какие-либо изменения в надежде сохранить свое существующее политическое влияние, полученное в ходе «культурной революции», а также с целью избежать идеологических противоречий и вопросов о собственной легитимности. В этот период внутри партии начинается борьба между консервативными и прогрессивными политическими силами.

С 1978 г. образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР претерпевает изменения. Данная трансформация сопряжена с общей динамикой эволюции китайского общества и пониманием необходимости проведения реформ. В этот период постепенно происходит признание того, что не вся политика, осуществляемая Мао Цзэдуном, была верна, но в документах это не было закреплено. Нарастает влияние «прагматиков», но влияние «левых» сил в партии все еще велико. Внутрипартийная борьба становится более острой, противоречия внутри КПК, в том числе касательно оценки роли Мао Цзэдуна, нарастают. Перед партией стояла задача всесторонней оценки деятельности Мао Цзэдуна, особенно в период «культурной революции», и выработки последующей политической линии и идеологии.

«Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР»

Работа по оценке истории КПК и КНР была начата в декабре 1978 г. У истоков данной работы стоит фигура Дэн Сяопина. Дэн Сяопин – видный коммунист и государственный деятель, который крайне критически относился к достижениям «культурной революции», за что попал в политическую опалу в последние годы правления Мао Цзэдуна, однако после его смерти он был реабилитирован новым председателем партии Хуа Гофэном по протекции министра обороны Е Цзяньина. По итогам политической внутрипартийной борьбы Дэн Сяопин был восстановлен в должностях члена ЦК, Политбюро и Постоянного комитета, заместителя Председателя ЦК и Военного совета, заместителя премьера Госсовета и начальника Генштаба НОАК, что фактически дало ему возможность проводить новую реформистскую политику в масштабах всего государства. Более того, в 1978 г. блок Дэн Сяопина побеждает группу сторонников Хуа Гофэна, заменяя последнего на посту премьера Чжао Цзяньном (1980 г.) и на посту председателя ЦК КПК Ху Яобаном (1981 г.).

Обновленная номенклатура позволяет Дэн Сяопину взять курс на реформы и инициировать новый период китайской истории, названный в дальнейшем «Пекинской весной». Этот новый период характеризовался пересмотром старых идеологических клише, в том числе позволил по новому взглянуть на историческую роль личности самого основателя КНР – Мао Цзэдуна.

Дэн Сяопин считал, что важнейшими и решающими в подготовке «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» [关于建国以来党的若干历史问题的决议,

www] являются определение места и роли Мао Цзэдуна, отстаивание и развитие его идей. Кроме того, было необходимо отделить ошибки от достижений и дать правильную оценку и трактовку историческим событиям начиная с 1949 г.

Цель заключалась в подведении итогов 30-летнего существования КНР и необходимости положить конец политическим дискуссиям, которые стали особенно острыми после начала дела о реабилитации Лю Шаоци¹.

Ряд партийных деятелей были против идей Мао Цзэдуна и отрицали необходимость им следовать в дальнейшем. Отвечая на такие настроения, ЦК в июле 1980 г. выпустил «Разъяснения по некоторым вопросам сокращения пропаганды отдельных личностей», в которых, в частности, говорилось о постепенном сокращении портретов, речей, стихов и бюстов Мао Цзэдуна.

Дэн Сяопин был одним из инициаторов составления документа о переоценке исторических событий в КНР, основные цели и задачи были поставлены именно им, в дальнейшем он же оценивал данный документ и предлагал внести поправки, которые учитывала и вносила специально созданная группа для обобщения истории КПК и КНР во главе с Ху Цяому. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» несколько раз редактировалось, особенно важным изменением оно подверглось в связи с острыми дискуссиями, развернувшимися на совещании осенью 1980 г., на котором целый ряд партийцев выступил с острой критикой Мао Цзэдуна, не желая признавать его заслуги, отвергая его идеи и даже называя тираном. Кроме того, все требовали включения в «Решение» раздела, в котором будут описаны ошибки Хуа Гофэна.

Дэн Сяопин согласился с тем, что события после смерти Мао Цзэдуна, включая ошибки Хуа Гофэна и отказ от «двух абсолютов»², должны быть так же прописаны в «Решении», однако отвержение заслуг Мао Цзэдуна и отказ от его идей он назвал ошибочными и неприемлемыми: «ни при каких обстоятельствах нельзя умалять светлого образа Мао Цзэдуна» [Дэн, 1987]. Он посчитал правильным отказ от формулировки «идеи Мао Цзэдуна являются всесторонним развитием марксизма-ленинизма, новым этапом в развитии марксизма», но отметил, что «идеи Мао Цзэдуна есть применение и развитие марксизма-ленинизма в Китае», подчеркнул необходимость «ясно показать заслуги и ошибки товарища Мао Цзэдуна, изложить содержание идей Мао Цзэдуна и указать направляющую роль идей Мао Цзэдуна в нашей сегодняшней работе и будущем», «вернуться на правильную колею идей Мао Цзэдуна» [Там же]. Дэн Сяопин предлагал указать, что, хотя главная ответственность лежит на Мао Цзэдуне, ошибки были совершены не только им, но и другими партийцами, теми, кто не возражал против «большого скачка», а также нельзя забывать о контрреволюционерах Линь Бяо и «четверке» [Имантов, www], которые «покушались на жизнь Мао Цзэдуна» и вершили «фашистскую диктатуру». Не во всех репрессиях в отношении партийных деятелей и интеллигенции, по мнению Дэн Сяопина, был виноват Мао Цзэдун, наоборот, некоторых он пытался оградить, а тех, кто не повиновался, он мог проучить, но знал меру. «Культурную революцию» Дэн называет «величайшей трагедией товарища Мао Цзэдуна», подчеркивая, что в последние годы жизни в

¹ Лю Шаоци – 2-й Председатель КНР (1959-1968 гг.). Во время «культурной революции» был объявлен главным врагом республики и подвергся репрессиям. Впоследствии, уже посмертно в 1980 г., был реабилитирован.

² Политический принцип «культурной революции» заключается в следующем: «Абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны стойко защищать, абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны неизменно соблюдать» (Дэн Сяопин).

мыслях Мао отсутствовала последовательность и наблюдалась противоречивость. Дэн Сяопин говорит, что «ошибки Мао Цзэдуна надо критиковать без малейшего снисхождения», но «нельзя преувеличивать его ошибки», так как такое преувеличение может очернить не только Мао, но и партию и все государство, что противоречит историческим фактам.

Похожих взглядов на характер официальной оценки Мао Цзэдуна и его роли придерживался и Ху Яобан, который хотя и был противником маоистской линии, однако так же, как и многие другие партийцы, в том числе Дэн Сяопин, понимал, что резкая критика Мао Цзэдуна и непризнание его заслуг могут привести к дискредитации Коммунистической партии [1981年胡耀邦..., www]. Данная позиция Ху Яобана нашла отражение в «Решении», окончательный вариант которого после многочисленных поправок был единогласно принят и утвержден 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва 27 июня 1981 г.

В «Решении» Мао Цзэдун был охарактеризован как «великий марксист и великий революционер, стратег и теоретик», «великий лидер Коммунистической партии Китая и всех народов Китая» [关于建国以来党的若干历史问题的决议, www], несмотря на грубые ошибки, совершенные им во время «культурной революции». Партия признала, что ошибки Мао Цзэдуна привели к внутренним беспорядкам и принесли беду партии, государству и всему народу. На Мао Цзэдуна была возложена ответственность за допущение распространения своего культа личности в партии, а также за то, что он не смог защитить принципы демократического централизма и коллективного руководства. Смысл этой критики заключался в том, что отдельные члены КПК и ее власть будут защищены только в том случае, если партия откажется от «своенравного единоличного правления». Примечательно, что ни «Решение», ни последующие дискуссии не являлись анtimaоистскими в том смысле, что они предлагали альтернативы авторитарному характеру его правления в Китае. Скорее, эти документы представляют собой попытку подтвердить традиционную роль партии в народно-демократической диктатуре (т. е. в диктатуре пролетариата). Другими словами, по мнению Дж. Робинсон, анализировавшего процесс «демаоизации» при Дэн Сяопине, ошибка Мао состояла в том, что он позволил партии стать мишенью для нападения, что парализовало ее и делало неспособной осуществлять высшую власть [Robinson, 1988, 357].

Другая группа ошибок Мао была связана с марксистской «методологией». В первые годы своей активной деятельности Мао защищал свои радикальные эксперименты, утверждая, что их правильность проистекает из того, что они основаны на реальности. Политика, в том числе в отношении крестьян, проистекала из изучения и анализа материального положения людей в китайском обществе. Обвинение, выдвинутое против Мао Цзэдуна, касающееся «культурной революции», состояло в том, что он был «оторван от практики и от масс» и это заставляло его продвигать решения, которые «не соответствовали реальности». Кроме того, обоснование «культурной революции» Мао Цзэдуном как «свержение одного класса другим» тоже было признано ошибочным решением, которое нанесло фундаментальный ущерб обществу. «Культурная революция» характеризовалась как «левацкая ошибка, допущенная великим пролетарским революционером», которой воспользовались Линь Бяо и группировка Цзян Цин, «совершившие множество преступлений против народа и государства» [关于建国以来党的若干历史问题的决议, www]. Дэн Сяопин также возражал против утверждения Мао Цзэдуна о том, что борьба, подобная той, что была во время «культурной революции», будет происходить снова и снова, поскольку это бы санкционировало нападения на партию в дальнейшем. Как отмечал Х. Мартин, таким образом Дэн Сяопин предпринял попытку переосмыслить эту маоистскую

концепцию «продолжающейся революции», чтобы она означала борьбу за «технологическую модернизацию», а не межклассовую борьбу [Martin, 1982, 52-54].

Ответственность за организацию кампании критики Дэн Сяопина также была возложена на Мао Цзэдуна.

Партия утверждала, что ошибки Мао заключались в том, что он игнорировал партию, игнорировал свое собственное непогрешимое учение о практике и научном марксизме и в конечном итоге нанес ущерб единственному институту в обществе, который возглавлял диктатуру пролетариата. Аргументация реформаторов основана на их утверждении о том, что они лишь возвращают руководство на его законное место авторитета, заработанного (как Мао, так и партией) в революционную эпоху и первые годы после освобождения.

Согласно «Решению», успехи Мао Цзэдуна в середине пятидесятых были бесспорными. Он привел народ к победе «новой демократической революции», открыл новый этап либерализации Китая, возглавил переход к социализму, завершившийся в 1956 г. Даже во время «культурной революции», в ее самый разрушительный период, он внес важный вклад в развитие Китая. Даже тогда он занимался теоретическими трудами, что является достаточно значимым вкладом в строительство социализма. Таким образом, его роль как лидера китайской революции не вызывала вопросов.

Было отмечено, что КПК создана группой передовых людей, а не одним человеком, нельзя подменять историю партии описанием деятельности одного лишь Мао Цзэдуна. Идеи Мао Цзэдуна тоже отождествлялись с коллективной мудростью партии, а не только одного Мао, что позволяло партии развивать их дальше даже после смерти «великого кормчего». Такая трактовка была опасна тем, что в ошибках предыдущих десятилетий могла быть обвинена сама Коммунистическая партия. С другой стороны, она демонстрировала умение партии признавать собственные ошибки и способность их исправить, на чем в «Решении» и был сделан акцент, ведь ошибки неизбежны, как говорил сам Мао Цзэдун. Кроме того, ключевым в «Решении» был тезис «заслуги занимают главное, а ошибки – второстепенное место» [关于建国以来党的若干历史问题的决议, www]. Именно такую оценку деятельности Мао Цзэдуна будут давать и все последующие руководители КПК.

Как отмечает Дж. Робинсон, для преемников Мао было важно отмежеваться от голода, хаоса и насилия, которые характеризовали период между 1956 и 1976 г., но отказываться от основополагающих принципов КНР Дэн Сяопин не хотел [Robinson, 1988, 359]. Одной из задач «Решения» было отделить наследие культа Мао от его личности и соединить ее с наиболее важным вкладом Мао – совокупностью его работ, известных как «идеи Мао Цзэдуна», что партии удалось сделать.

Оценка «Решения» китайскими исследователями не отличается от официальной позиции Коммунистической партии, анализ и выводы делаются в рамках, установленных партией. Так, профессор Уханьского университета института Марксистской теории Ян Цзюнь в своем исследовании отмечает, что верная оценка Мао Цзэдуна была важна для понимания почти столетней борьбы внутри Китая и правильной оценки роли КПК в развитии Китая, а также для осуществления «социалистических реформ» [杨军, www]. Ян Цзюнь, в отличие от западных исследователей, не использует формулировку «обеспечить легитимность партии», а также называет реформы Дэн Сяопина социалистическими, что тоже отличается от мнения западных специалистов, оценивающих реформы как капиталистические.

Интерпретация «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» в официальном политическом дискурсе КНР в 1981-1982 гг.

Гун Юнь в своем исследовании называет период со второй половины 1981 г. по конец 1983 г. этапом интерпретации «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Активизировались научные исследования идей Мао Цзэдуна, все последующие документы, утверждаемые партией, составляются, учитывая формулировки и дух «Решения» [龚云, www].

В июле 1981 г. партия отмечала 60-летие со дня основания. На мероприятии, посвященном данному событию, с речью выступил Ху Яобан. Главной целью данной речи, несомненно, являлось в очередной раз обозначить историческую роль Коммунистической партии, подтвердить, что без КПК не удалось бы одержать победу над японскими захватчиками, а также одержать победу в революции. В связи с этим обозначена и роль Мао Цзэдуна как главного идеолога: «великий вклад товарища Мао Цзэдуна заключается в его способности успешно сочетать универсальные принципы марксизма с конкретными практическими реалиями китайской революции», «сформировать научную руководящую идеологию, подходящую для китайских реалий»; «только руководствуясь этой научной мыслью, китайская революция смогла добиться одной победы за другой» [在庆祝中国共产党成立六十周年大会上的讲话, www]. Большую роль на речь Ху Яобана оказало «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», утвержденное несколькими днями ранее. Он использует многие положения, сформулированные в нем, в том числе и те, которые касались роли и места Мао Цзэдуна в истории партии и государства. Ху Яобан обозначает роль Мао в качестве великого марксиста, великого пролетарского революционера, теоретика и стратега (данная формулировка была закреплена «Решением»), а также говорит об ошибках Мао Цзэдуна и о том, что некоторые из них поддерживала и сама партия, что тоже являлось неверным, но все великие люди совершают ошибки и партия преисполнена решимости усвоить полученный урок. Кроме того, как Дэн Сяопин и последующие партийные руководители, Ху Яобан подчеркивает, что достижения Мао превалируют над его ошибками, ведь «в самые трудные для китайской революции времена он нашел верный путь». Имя Мао Цзэдуна упоминается 35 раз, но в основном в контексте его идей. Ху Яобан подчеркивает, что «идеи Мао Цзэдуна сформировались и развивались в ходе революционной истории Китая, они являются квинтэссенцией коллективного разума партии, результатом великой борьбы китайского народа» [在庆祝中国共产党成立六十周年大会上的讲话, www]. Таким образом, он, как и остальные партийные руководители в дальнейшем и как это было принято в «Решении», отделяет личность Мао от его идеологической мысли и отождествляет ее с партийной коллективной мудростью, что также способствовало поддержанию ее легитимности.

В сентябре 1982 г. прошел XII съезд КПК, который очень отличался от предыдущего. Это был первый съезд, на котором в основном (по крайней мере, формально) сохранялось единство взглядов партии по принципиальным вопросам: реформаторы «победили» выдвиженцев «культурной революции», многие из которых не поддерживали реформы; были окончательно обозначены роль Мао Цзэдуна и место его идей в политике нового руководства; был осужден культ личности; была закреплена необходимость развития демократического централизма; Дэн Сяопину и его сторонникам удалось сместить центр тяжести работы на экономическое

строительство. Теперь не экономика служила политике (что до этого являлось камнем преткновения в полноценном осуществлении экономических реформ), а политика служила экономике. Помимо определения экономического вектора развития, на съезде был принят новый Устав КПК. В нем по-прежнему было обозначено, что руководящей идеологической и теоретической основой являются марксизм, ленинизм и идеи Мао Цзэдуна, однако в новом Уставе не было той значительной части, отведенной Мао Цзэдуну, как в Уставе 1977 г. [中国共产党章程]. Партийцы также убрали из Устава какие-либо упоминания о «культурной революции», которая в предыдущем Уставе была высоко оценена. В тексте нового Устава Мао Цзэдун упоминается лишь в контексте «идей Мао Цзэдуна», внимания его личности уделено не было, но и даже в таком контексте отсутствует используемая ранее формулировка «нести знамя идей Мао Цзэдуна». Впервые в Уставе было закреплено положение о запрете культа личности в любой его форме и о контроле лидеров партии со стороны самой партии и народа, а для предотвращения повторного возникновения культа личности и ошибок, подобных тем, что совершал Мао Цзэдун в последние годы своей жизни, был установлен запрет на пожизненное занятие руководящих должностей. Была упразднена должность Председателя ЦК КПК, вместо нее учреждена должность Генерального секретаря, которым был повторно избран Ху Яобан.

Устав, принятый на съезде КПК в 1982 г., является одним из показателей того, какой была демаоизация в Китае. Партия не стала отказываться от наследия Мао Цзэдуна, не стала осуждать и «демонизировать» его, однако продолжать восхваление Мао и отрицать его ошибки она тоже не стала. Новый Устав стал компромиссом, позволившим сохранить баланс политических сил внутри партии и сгладить идеологические противоречия между ними, оставив положение о необходимости следовать «идеям Мао Цзэдуна», как и марксизму и ленинизму, исключив, однако, формулировки и громкие фразы о восхвалении Мао.

Пересмотра и поправок требовал не только Устав КПК, но и Конституция КНР, принятая в 1978 г. На разработку новой конституции потребовалось более двух лет, что объяснялось большим количеством проблем, возникавших в процессе урегулирования.

Конституция была утверждена ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г. и является действующей Конституцией КНР и по сей день. Новая Конституция сильно отличалась от предыдущей. Исчезло положение не только о высокой роли «культурной революции», но и какое-либо упоминание о ней. Исчез пункт с призывом следовать лозунгам и курсу Мао Цзэдуна о продолжении революционной борьбы, сохранилось лишь положение о верности «идеям Мао Цзэдуна», и сам Мао в новой Конституции больше не именуется «великим вождем, председателем и учителем». Более того, в преамбуле не было большого фрагмента, посвященного деятельности Мао Цзэдуна и его заслугам.

Таким образом, Конституция 1982 г. так же, как и Устав КПК, принятый в том же году, была продуктом долгого и противоречивого процесса демаоизации. Она воплотила то, чего добивались Дэн Сяопин и Ху Яобан, – отделение личности Мао Цзэдуна от «идей Мао Цзэдуна» и закрепление этого положения на официальном уровне.

«Идеи Мао Цзэдуна будут сиять вечно»

Реформы, осуществляемые КПК после смерти Мао Цзэдуна, идеологически сохраняют преемственность его политике и целям. Преемственность заключается в том, чтобы придерживаться цели строительства социализма, опираться на марксизм и идеи Мао Цзэдуна в

качестве руководящей линии, что обозначено в официальных документах, утвержденных партией и официальными органами власти. Так, в специфической форме «идеи Мао Цзэдуна» были «вписаны» в качестве одной из идейных основ в теорию строительства социализма с китайской спецификой, предложенной Дэн Сяопином [Смирнов, 2015, 110].

По мнению Ян Цзюня, строительство «социализма с китайской спецификой» было бы невозможно без социалистической базы, установленной Мао Цзэдуном, его политика была первым этапом социалистического строительства, и именно он заложил основы индустриализации Китая, создал независимую национальную экономическую систему; достижения в космической области, национальная оборона и защита интересов и достоинства китайской нации – все это тоже заслуги Мао Цзэдуна и партии, благодаря которым для осуществления политики реформ и открытости были созданы материальная база и институциональные условия [杨军, www].

Концепция «социализма с китайской спецификой» в официальном политическом и историческом дискурсе КНР характеризуется как второй этап реализации «китайского марксизма», в котором «новая демократия» Мао Цзэдуна была первым этапом. «Культурная революция» между двумя этими этапами характеризуется как период, когда идеология сбилась с пути (и пример того, как делать не надо), что не повредило «настоящему» наследию Мао Цзэдуна. И это период, который преемникам удалось успешно преодолеть [Dirlik, 2012, 19].

По словам Дэн Сяопина, идеологическая линия партии состоит в том, чтобы «твердо держаться реалистического подхода, за который ратовал товарищ Мао Цзэдун, твердо отстаивать его основные идеи» [Дэн, 1987].

26 декабря 1983 г. проходило празднование 90-летия со дня рождения Мао Цзэдуна. В тот день «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную статью «Идеи Мао Цзэдуна будут сиять вечно», а также статью с речью Ху Яобана на приеме в честь 90-летия со дня рождения Мао Цзэдуна, которая называлась «Лучшие воспоминания».

Редакционная статья говорила о заслугах Мао Цзэдуна, о его вкладе в историю КНР. В ней Мао назван великим марксистом, великим пролетарским революционером, теоретиком и стратегом, *одним из* основателей КПК (до «Решения» 1981 г. данная формулировка отличалась, не было фразы «один из»), *главным* основателем НОАК и *главным* основателем КНР (т. е. не единственным), одним из самых выдающихся и почитаемых национальных героев за всю долгую историю китайской нации. Хотя в статье и были использованы высокопарные слова, формулировки отличались от тех, что были в конце 70-х гг. Немаловажным является то, что часть статьи была посвящена роли Мао Цзэдуна в «социализме с китайской спецификой», что было важным для Компартии, которая стремилась найти идеологическое обоснование новой концепции [姚金果, 张倔, www]. Данная статья опровергает западное мнение о том, что в Китае происходит дэмаоизация: «В мире есть люди, которые ошибочно говорят, будто мы занимаемся “дэмаоизацией”. На самом деле, все наоборот. Сегодня наше понимание идей Мао Цзэдуна гораздо более точное и всеобъемлющее, мы еще более сознательно и решительно несем знамя идей Мао Цзэдуна и будем нести его вечно» [姚金果, 张倔, www].

Заключение

Статья с речью Ху Яобана отличалась от редакционной статьи «Жэньминь жибао» и содержанием, и стилистикой. Хотя он тоже дает положительную оценку Мао Цзэдуну, однако употребляет более сдержанные выражения. Ху Яобан не упоминает о роли Мао в создании

Коммунистической партии. Кроме того, в статье он говорит не только о Мао Цзэду, но и о партии, новой демократической революции и «банде четырех». Ху Яобан тоже затрагивает тему «социализма с китайской спецификой», но не в контексте его связи с идеями Мао Цзэду. В речи Ху Яобана Мао Цзэду представлен в образе мудрого учителя и наставника: «он посвятил всю свою жизнь освобождению китайского народа», «нам нужно вечно учиться революционному духу у Мао Цзэду», «революционный дух Мао Цзэду и его идеи воспитывают одно поколение за другим», «я сам вырос под влиянием его учения», «он очень заботился о воспитании молодых кадров» [胡耀邦在纪念毛泽东同志诞辰90周年座谈会上的讲话, www]. Говоря об ошибках, Ху Яобан не упоминает конкретных ошибочных действий Мао Цзэду, он говорит о противоречиях в партии, связанных с оценкой этих ошибок, о том, что некоторые партийцы продолжали следовать ошибочным действиям Мао поздних лет, намекая на Хуа Гофэна и других выдвиженцев «культурной революции», которые опасались потерять свои должности. Также он подчеркивает, что многим партийцам, которые следовали за Мао несколько десятилетий, было крайне сложно признавать его ошибки, таких партийцев Ху Яобан называет «хорошими». Некоторые опасались, что признание ошибок Мао Цзэду может привести к хаосу в партии и утрате доверия к ней, а были и те, кто «из-за совершенных Мао Цзэду ошибок в поздние годы призывал забыть о его великих заслугах, таким образом сбивая партию с пути» [胡耀邦在纪念毛泽东同志诞辰90周年座谈会上的讲话, www]. Вероятнее всего, речь Ху Яобана была достаточно сдержанной, без привычных коммунистических ярких фраз и громких призывов по причине того, что в годы «культурной революции» он подвергался критике и нападкам, был смещен со всех постов и был отправлен на перевоспитание, в такой ситуации отношение к Мао Цзэду не могло быть абсолютно положительным. Но, что более важно, он придерживался более либеральных взглядов, чем остальные партийцы, и воспринимал оценку Мао Цзэду в положительном ключе как формальность, необходимую для демонстрации преемственности и сохранения стабильности как внутри партии, так и внутри общества.

Библиография

1. Дэн С. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987. 217 с.
2. Имантов В. Как разгромили «банду четырех». URL: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2015/01/19/20018.html>
3. Смирнов Д.А. Советская историография о поиске путей развития Китая после завершения культурной революции (1976-1978) // Отечественная историография КНР: некоторые направления. М., 2015. С. 101-111.
4. Dirlik A. Mao Zedong in contemporary Chinese official discourse and history // China perspectives. 2012. No. 2. P. 17-27.
5. Martin H. Cult and canon: the origins and development of state Maoism. New York, 1982. 233 p.
6. Robinson J.C. Mao after death // Asian survey. 1988. Vol. 28. No. 3. P. 353-368.
7. 1981年胡耀邦: 不说毛泽东有错误, 这不是实事求是. URL: http://news.ifeng.com/history/zhongguoxiandaishi/detail_2012_09/16/17649199_3.shtml
8. 中国共产党章程. URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-08/29/content_26368255.htm
9. 关于建国以来党的若干历史问题的决议. URL: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26367013.htm
10. 在庆祝中国共产党成立六十周年大会上的讲话. URL: <https://book.douban.com/subject/20388082/>
11. 姚金果, 张偃. 历届党中央对毛泽东的评价. URL: <http://www.71.cn/2013/0924/736320.shtml>
12. 杨军. 正确评价毛泽东具有实现意义. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1029/c85037-23359530.html?from=groupmessage&isappinstalled=0>
13. 胡耀邦在纪念毛泽东同志诞辰90周年座谈会上的讲话. URL: <https://djyszw.ustc.edu.cn/2014/0118/c11450a107866/pagem.htm>
14. 龚云. 科学的研究毛泽东. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0115/c40537-20209590.html>

Demaioisation in China in 1978-1982

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Anna A. Mostovaya

Bachelor of Oriental Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mostovaya.a@mail.ru

Abstract

The years 1979-1982 were a period of rethinking the history of New China and gradual demaioisation. The Chinese Communist Party, recognising the mistakes of Mao Zedong, did not abandon his legacy, regardless of the personal views of the party members who sharply criticised him. This was largely facilitated by the position of the country's new leaders – Deng Xiaoping and Hu Yaobang. In order to begin reforms, the party needed an ideological legitimate basis that would protect it from accusations of deviating from socialism to capitalism, so the party used only the individual elements of Maoism that it needed and called the new political concept “socialism with Chinese characteristics”, presenting it as a result of the development of Maoism. The party’s own interpretation of Marxism and Maoism helped not to deprive Mao of the role of a great national revolutionary in China’s political and historical discourse, and also allowed it to maintain the legitimacy of the Communist Party. Although the decision adopted at the 6th plenum in 1981, incorporating the views of the various interests of the party, was a compromise for everyone, the price of this compromise was the ratification of ideological conservatism, which in the future, still lacking some convincing ideological justification, will become an obstacle to further reforms and will cause many contradictions both within the party and within Chinese society.

For citation

Medushevskii N.A., Mostovaya A.A. (2020) Demaioizatsiya v Kitae v period 1978-1982 gg. [Demaioisation in China in 1978-1982]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 5-15. DOI: 10.34670/AR.2020.87.59.001

Keywords

Mao Zedong, Deng Xiaoping, socialism with Chinese characteristics, demaioisation, "Beijing Spring".

References

1. Deng X. (1987) *Osnovnye voprosy sovremennogo Kitaya* [The main issues of modern China]. Beijing.
2. Dirlik A. (2012) Mao Zedong in contemporary Chinese official discourse and history. *China perspectives*, 2, pp. 17-27.
3. Imantov V. *Kak razgromili "bandu chetyrekh"* [How the "gang of four" was defeated]. Available at: <https://www.sensusnovus.ru/analytics/2015/01/19/20018.html> [Accessed 09/04/20].
4. Martin H. (1982) *Cult and canon: the origins and development of state Maoism*. New York.
5. Robinson J.C. (1988) Mao after death. *Asian survey*, 28 (3), pp. 353-368.
6. Smirnov D.A. (2015) Sovetskaya istoriografiya o poiske putei razvitiya Kitaya posle zaversheniya kul'turnoi revolyutsii (1976-1978) [Soviet historiography on the search for the paths of the development of China after the completion of the cultural revolution (1976-1978)]. In: *Otechestvennaya istoriografiya KNR: nekotorye napravleniya* [China's domestic historiography: some directions]. Moscow, pp. 101-111.
7. 1981年胡耀邦: 不说毛泽东有错误. 这不是实事求是. Available at: http://news.ifeng.com/history/zhongguoxiandaishi/detail_2012_09/16/17649199_3.shtml [Accessed 09/04/20].
8. 中国共产党章程. Available at: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-08/29/content_26368255.htm [Accessed 09/04/20].
9. 关于建国以来党的若干历史问题的决议. Available at: http://guoqing.china.com.cn/2012-08/29/content_26367013.htm [Accessed 09/04/20].
10. 在庆祝中国共产党成立六十周年大会上的讲话. Available at: <https://book.douban.com/subject/20388082/> [Accessed 09/04/20].
11. 姚金果, 张偲. 历届党中央对毛泽东的评价. Available at: <http://www.71.cn/2013/0924/736320.shtml> [Accessed 09/04/20].
12. 杨军. 正确评价毛泽东具有现实意义. Available at: <http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1029/c85037-23359530.html?from=groupmessage&isappinstalled=0> [Accessed 09/04/20].
13. 胡耀邦在纪念毛泽东同志诞辰90周年座谈会上的讲话. Available at: <https://djyszw.ustc.edu.cn/2014/0118/c11450a107866/pagem.htm> [Accessed 09/04/20].
14. 龚云. 科学的研究毛泽东. Available at: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0115/c40537-20209590.html> [Accessed 09/04/20].